

УДК 316.344.24:001.8

В. И. Подшивалкина

доктор соц. наук, проф., зав. кафедры общей и социальной психологии
ОНУ имени И. И. Мечникова
к. 84, Дворянская ул., 2, м. Одеса-26, 65026, Украина, тел. 8(048) 7178974,
e-mail odsociol2@paso.net

**ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА**

Острое политическое противостояние в обществе, угрожавшее расколом страны, спровоцировало напряжение в рядах социологов. В статье предлагаются направления анализа новых реалий самоидентификации профессионального социологического сообщества, учет которых мог бы способствовать консолидации социологов.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, методология и методы профессиональной деятельности, национальная элита

Демократические преобразования на постсоветском пространстве способствовали созданию системы социологического образования и формированию достаточно многочисленного профессионального социологического сообщества. Еще в доперестроечный период украинская социология внесла весомый вклад в разработку острейших социальных проблем и была представлена плеядой талантливых ученых: Л. Н. Сохань, В. И. Паниотто, В. Л. Оссовский, В. И. Волович, И. М. Попова, Е. И. Суименко, А. А. Ручка, В. И. Танчер и многих других. Вместе с тем, острое политическое противостояние в стране, угрожавшее расколом страны, спровоцировало напряжение в рядах социологов.

В работе представлена попытка выявить вызовы времени, которые угрожают процессу самоидентификации профессионального социологического сообщества и их корпоративной консолидации.

Профессионализм социологов и его контексты

Становление социологического профессионализма имеет свою специфику. Прежде всего отметим, что в отличие от других видов, профессиональная деятельность социологов довольно нежестко и неспецифично регулируется юридическими и бюрократическими правилами, которые обычно должны выполняться профессионалами объективно, беспристрастно и одинаково, например, как это принято у медиков, инженеров, юристов. Бюрократическое влияние проявляется в профессиональном разделении труда и осуществляется властями через жесткую классификацию видов работ и требований к людям, способных их успешно выполнить. В отношении социологических видов деятельности такая система требований носит самый общий характер.

Кроме того, деятельность социологов реализуется в системе столь же нежестких профессионально-коллегиальных норм, выполнение которых в большей степени формально контролируется через документы об образовании, профессиональную подготовку и лицензирование. Критерии для лицензирования и аккредитационных процедур касаются профессионального уровня, постоянства занятий, степени дифференцирования и специализации. Требование контролируемой специализации — идеологическое ядро профессионализма. Специализация предполагает независимую производительность в противовес инструментальной экономической эффективности. Профессионально-коллегиальное влияние определяет специализацию внутри профессионального социологического сообщества. Профессиональная социологическая ассоциация является одним из важных инструментов поддержания профессиональных норм.

Вместе с тем, как утверждает Г. Г. Татарова, для современного профессионального сообщества характерна “фракционность” социологического сообщества, которую она определяет как особую форму групповой идентичности, представляющая собой не столько локализованные сообщества, сколько замыкание на “своих” и не принятие “других”, “чужих”, стремление сохранить свою монополию на предметную область [3, с. 4]

Формирующиеся в стране рыночные отношения заметно усугубили сложившееся широкое вторжение в социологию специалистов других областей. Эти отношения способствовали замене внутренних критериев профессиональной практики на внешние, такие как эффективность поиска клиента и эффективность удовлетворения его потребностей, финансовый успех и соревнование за финансирование. Потребитель, по сути дела, подвергает сомнению полномочия профессионалов через собственные выборы и ассигнование услуг. Профессиональное социологическое знание, пожалуй, больше, чем другие виды знания, активно де-монополизировалось и распространяется клиентами. За проведение социологических опросов свободно берутся самые разные специалисты. В условиях свободного рыночного соревнования, когда потребители определяют выборы, от кого и какие услуги требовать и за какую цену, далеко не всегда выпускник социологического факультета может выиграть в этом соревновании. С особым сожалением отметим, что пока рынок не требует значительных инвестиций в специализированное обучение перед началом профессиональной социологической деятельности. Современный профессионализм, по сути дела, все больше подчеркивает роль организаторских и предпринимательских навыков, снижая значение профессиональных знаний и навыков.

Безусловно, реализация профессионализма зависит от политических решений о целях и правилах жизни на период лидерства определенных партий, а также от различных корпоративных групп, отстаивающих свои интересы, в том числе через представительские органы власти. Социологи уже предпринимают шаги по включению своих представителей в органы власти на разных уровнях, включая Верховную Раду, и отстаиванию интересов своей профессиональной группы.

Иначе говоря, профессионализм контролируется политикой, рынками,

бюрократией и корпоративными сообществами. Они создают системные контексты к образованию, знаниям, навыкам или ресурсам различных профессиональных групп [2]. Что касается социологической деятельности, то отсутствие специальной законодательной базы, регулирующей деятельность социологов, а также отсутствие принятых профессиональным сообществом форм регламентации деятельности профессиональных социологов (например, через аккредитацию и лицензирование социологических служб) способствуют незащищенности социологов от внешних давлений и незащищенность общества от некомпетентности тех, кто подвизается на этом поприще.

Таким образом, одним из вызовов времени является недостаточная формальная внешняя (государственная) и внутренняя (профессиональным сообществом) регламентация прав и ответственности социологов, которая приводит к размыванию их профессиональной идентификации.

Социологи и национальные элиты

Безусловным достижением современной украинской социологической общественности является признание роли социологических исследований в диагностике социальных процессов. Заказы социологических опросов стали нормой для современного украинского политикума. Более того, возникли соблазны использования результатов социологических исследований в разрешении споров, и даже давления на оппонентов. В результате в профессиональной среде возникла тенденция к противостоянию, прежде всего с точки зрения, достоверности получаемых результатов. Безусловно, обслуживание конкретных депутатов делает социологов чувствительными к тем результатам, которые противоречат их собственным, поскольку угрожают, прежде всего, утратой доверия собственных клиентов.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, необходимо учитывать системные изменения контекстов формирования региональных элит, как политических, так и профессиональных.

Известно, что формирование элит большинства мегаполисов Украины определялось многие годы особым статусом их промышленного потенциала в экономике СССР. После распада СССР изменились контексты формирования и циркуляции местных политических и профессиональных элит, прежде всего, существенно сузился общий контур циркуляции украинской элиты.

Второй особенностью современного этапа развития украинского общества является то, что становление национальной элиты проходит очень сложный этап своего развития — этап конкуренции местных элит, выходящих на национальный уровень. Киев становится ареной самопрезентаций региональных элит, причем попытки показать преимущества собственных позиций не связаны с поиском консолидирующих тезисов, что практически провоцирует усугубление регионального своеобразия и приводит к острым дискуссиям о сохранности целостности общества и даже государства. Отсутствие механизмов обновления элит за счет региональных выдвижен-

цев приводит к тому, что приходящие к власти политики формируют свое окружение из своих регионов, мало заботясь о представительстве других регионов.

И третьей особенностью является то, что циркуляция элит в регионах построена на принципе конвенциональности и малой формализации отношений, в то время как формирование национальной элиты с неизбежностью требует большей формализации отношений и приоритетов общественных интересов над личными. Индивидуализм политиков, их самодостаточность приводят к тактическим изменениям в выборе союзников в зависимости от конкретных политических реалий. Отсюда быстротечность договоренностей и частая смена политических союзников.

Не менее важным является учет того, что изменения в профессиональной структуре общества порождают изменения статуса профессиональных элит. В свою очередь новая конфигурация профессиональных статусов приводит к неустойчивости позиций профессиональных сообществ, в том числе социологов.

Таким образом, незавершенные, противоречивые процессы формирования национальной элиты создают реальные вызовы социологам и делают их заложниками борьбы элит за установление властных отношений в поле социальной коммуникации для организации по собственным проектам социально-временных отношений и событий.

Объективные закономерности или эффекты политических технологий

Участвуя в различных опросах, референдумах, выборах и т. д., люди вряд ли выражают действительно собственное, глубоко продуманное мнение. Ведь известно, что общественным мнением легко манипулировать, с помощью средств массовой информации. Общественное мнение может быть в некоторых случаях просто опасным в силу своей анонимности и безответственности. В этой связи отметим уязвимость позиции социологов, связанную с активными политическими технологиями воздействия на избирателей с помощью СМИ.

Основной наш тезис состоит в том, что в условиях целенаправленных усилий политических игроков оказать влияние на электорат, социологи продолжали с упорством достойного другого применения делать упор на количественных методах социологического исследования, которые сформировались в рамках детерминистской, каузальной парадигмы. В основе этой парадигмы лежит идея о существовании объективных причин и факторов и как артефакт рассматривается любая индивидуальная субъектность и непосредственные конкретные контексты. Множество попыток определить лидеров предвыборной кампании на основе прямых вопросов об электоральных предпочтениях избирателей приводили и приводят к очевидным и банальным выводам, которые соответствуют ожиданиям политиков, учитывая их собственные возможности влиять на электорат разных областей. По сути дела, социологические опросы являются чаще всего

способом опредмечивания эффективности партийных влияний в том или ином регионе, хотя, безусловно, каждая из партий пытается отражать и использовать настроения избирателей.

Кроме того, представляется необходимым зафиксировать некоторые особенности тех трансформационных процессов в обществе, которые характеризуют современное украинское общество.

Основу социальных трансформаций составляют новые, только становящиеся, явления и процессы, непонятные и, главное, быстроисчезающие феномены, для которых характерна неразвитость и незрелость новых социальных явлений, несформированность их внутренних и внешних связей, их стохастический и случайный характер. А это означает, что статистически малозначимые события могут оказывать решающее влияние на ход социальных процессов. Прямолинейность выводов и интерпретаций результатов массовых опросов создают иллюзию проникновения в социальные феномены. Следует отметить и неполную рациональность и даже иррациональность социальных преобразований. Вместе с тем опросные методы, прежде всего, ориентированы на рациональные компоненты.

Добавим к этому, что в условиях политического противостояния риторика партий столь различна, что она вольно или невольно находит отражение в опросниках, и респондент практически безошибочно может предугадать личные предпочтения самих исследователей и соответствующим образом отреагировать на них (либо отказом от участия в исследовании, либо нескрываемым лукавством в ответах).

Кроме того, нередко возникающие перекосы в информации в известной степени детерминированы не просто конкурирующими подходами, но и тем, что они представляют собой скорее разнокачественные, чем диаметрально противоположные позиции. Принципиальная разнокачественность оснований выдвигаемых политических и социальных идей ставит под сомнение возможность применения одного и того же инструментария в разных регионах.

Безусловно, исторические условия формировали различия в культурах, которые отражались на привычках, предпочтениях, целевых установках жителей различных регионов Украины, порождая различные смысловые единицы, которые будучи собранными в одну анкету порождают бессмысленности и малоинформативный массив данных.

Б. Флиберг на основе кейс-стади власти в одном из датских городов приходит к выводу, что сама власть скорее сама определяет реальность, чем занимается раскрытием “реальной” реальности, и это ее привилегия. Отсюда, чем больше власти, тем меньше власть стремится к пониманию того, как “реально” построена реальность [4, с. 64]. У современной власти гораздо в большей мере проявляется воля к незнанию, к неопределенности, к ошибкам.

Социологи оказались в гуще информационной войны, которая демонстрирует различие способов формирования позиций и “достоверности” интерпретации. Проблема “источника знания” и информации обращена к анализу множественности источников, как следствие множественности позиций наблюдения, которые, с одной стороны, связаны с “неясностью”,

“непрозрачностью” “фактической стороны дела”, поскольку избирательная практика предполагает принципиальную непрозрачность выбора избирателей, однако, с другой стороны, именно возможность множества позиций или множества интерпретаций создает предпосылки для конкретизации отношений в определенном социальном пространстве, формирования властных отношений через признание более и менее значимых способов наблюдения [1, с. 14]

Таким образом, особенности социальных процессов в обществе порождают методологические вызовы к профессиональным социологам, заставляя их находить адекватные современным реальностям методологию и методы сбора и интерпретации социологической информации.

Героизм респондентов и ответственность социолога

Социологическая объективность в рамках старых канонов анонимности и максимальной стандартизации инструментария была подвергнута испытанием реалиями Украины 2004 года. О какой анонимности можно говорить и как ее обеспечивать при проведении опросов (особенно сразу после проведения выборов, так называемых экзитполов) в наколенной атмосфере политического противостояния и эмоционального возбуждения, когда, как говорят психологи, логика бессильна. Неизбежные перекосы и несопоставимость результатов профессиональных социологов обусловлены неадекватностью применяемых процедур, когда попытка обеспечить общественный контроль на основе применения экзитпола, по сути дела, требовала от обычного гражданина двойного героизма. Вначале гражданин должен высказать свою реальную точку зрения в рамках предусмотренных выборной системы процедур, а потом подтвердить ее в реальном взаимодействии с конкретной исследовательской группой, собственные политические пристрастия которой либо прямо известны в условиях конкретных территориальных сообществ, либо столь же прямо читаются через вербальные и невербальные средства интервьюеров. Риторика и поведенческие образцы, культивируемые в рамках того или иного политического движения и тиражируемые средствами массовой информации, так отличалась между собой, что достаточно легко распознавались даже не искушенным избирателем.

Любая стандартизация вопросов в условиях существования практически многомиллионных городов, сопоставимых со средневековыми городами-государствами, в которых формируется свой менталитет, свои элиты, где доминируют определенные типы организаций, которые характеризуются полярными требованиями к людям и влияют на формирование у них определенных качеств и образцов поведения, убивает реальность, порождая иллюзии однозначного понимания предлагаемых вопросов.

Еще одна проблема — это проблема интерпретационной культуры социологических данных. Вываливать на неискушенного массового читателя первичные табличные социологические данные с минимальной интерпретацией — это то же самое, если бы повар в хорошем ресторане передал вам через официанта нужные ингредиенты и предложил вам самому себе при-

готовить обед. Ведь мы понимаем, что искусство повара состоит в знании процедур, каким образом и в какой последовательности следует производить обработку и соединение составляющих ваш обед ингредиентов.

Слабым местом стала методологическая и методическая неготовность социологической общественности встать над политической схваткой. Занять свою нишу в политическом поле, а не обслуживать и прислуживать. Многие социологические центры предпочли зарабатывать быстрые и большие деньги в ущерб корпоративному единству.

В условиях последних политических противостояний особую актуальность приобретает социальная ответственность социологов за адекватность применяемого инструментария, в том числе с точки зрения обеспечения защищенности как респондентов, так и собственного профессионального сообщества.

Таким образом, повышение роли социологов как профессиональной группы в жизни современного общества привело к появлению целого ряда проблем, продвижение в разрешении которых может способствовать тому, что современный социолог займет адекватное своим возможностям место в общественной жизни. Можно говорить о двух видах современных вызовов профессиональному социологическому сообществу. Одни связаны с особенностями переходного, трансформационного периода, учет которых требует взвешенной ответственной позиции профессионала перед самими собой, профессиональным сообществом и обществом в целом. Другие связаны с готовностью профессионального сообществ активно развивать собственный инструментарий и методологию его использования в постоянно изменяющихся условиях, в которых возрастает роль личности и используемых ею технологий, в том числе политических.

Литература

1. Зенкова А. Ю. Дискурсивный анализ массовой коммуникации: проблема саморепрезентации общества. — Екатеринбург, 2000.
2. Подшивалкіна В. І. Контексти вищої професійної освіти і проблеми їхньої синхронізації // Вища освіта України. — 2003. — № 2. — С. 84-87.
3. Татарова Г. Г. Методологическая травма социолога. К вопросу об интеграции знания // Социологические исследования. — 2006. — № 9. — С. 3-11.
4. Флиберг К. Кейс-стади в контексте качественно-количественной проблематики // Социс. — 2004. — № 10.

В. І. Подшивалкіна

Кафедра загальної та соціальної психології

ОНУ імені І. І. Мечнікова

к. 84, Дворянска вул. 2, м. Одеса-26, 65026, Україна

**ВИКЛИКИ ЧАСУ ТА ПРОБЛЕМИ САМОІДЕНТИФІКАЦІЇ
ПРОФЕСІЙНОГО СОЦІОЛОГІЧНОГО ТОВАРИСТВА**

Гостре політичне протистояння в суспільстві, що загрожує розколом країни, провокує напругу у лавах соціологів. У статті пропонуються напрямки аналізу нових реалій розвитку професійної ідентифікації соціологічного товариства, врахування яких може сприяти консолідації соціологів країни.

Ключові слова: професійна ідентифікація, методологія та методи професійної діяльності, національна еліта.

V. Podshyvalkina

Department of general and social psychology department

Odessa National I. I. Mechnikov University

к. 84, Dvorjanskaja 2, м. Одеса-26, 65026, Ukraine

**CHALLENGES OF TIME AND SELFIDENTIFICATION
OF PROFESSIONAL SOCIOLOGICAL COMMUNITY**

Summary

Acute political confrontation in society threatened country division and provoked intensity in sociological community. This article deals with analysis of new realities of selfidentification of professional sociological community and its influence on consolidation of sociologists.

Keywords: professional identification, methodology and methods of professional activity, national elite